

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-303-316

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ Р. АЛЬ-ХАМДАНИ И Х. ЛЭКНЕР «ВОЙНА И ОБЛОМКИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ В ЮЖНОМ ЙЕМЕНЕ» (ЯНВАРЬ 2020 Г.)

© 2020

С. Н. Серебров*

В рецензии рассматривается 30-страничная статья Р. аль-Хамдани и Х. Лэкнер «Война и обломки: политические размежевания в Южном Йемене» (European Council on Foreign Relations), опубликованная Европейским Советом по международным делам (ЕСМД)¹ в январе 2020 г. Райман аль-Хамдани является исследователем и консультантом по проблемам безопасности стран Ближнего Востока, Хелен Лэкнер — известный эксперт ЕСМД, научный сотрудник Института стран Азии и Африки Лондонского университета, редактор журнала Британско-йеменского общества, автор многих специализированных изданий Open Democracy, Arab Digest, Oxford Analytica, автор монографии Yemen in Crisis: Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State (опубликованная в 2017, переизданная в 2019 и переведенная на арабский в 2020 гг.) и др. Статья посвящена региональной войне в Йемене с участием Арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией и приурочена к пятой годовщине конфликта. Центральное место в ней уделено научному исследованию ситуации на юге страны, лишенном «хуситского фактора». Толчком для работы стали вооруженные столкновения между двумя флангами Арабской коалиции — КСА и ОАЭ в Адене в августе 2019 г., вскрывшие антагонизм между международно-признанным президентом Йемена А. М. Хади и сепаратистским Южным Переходным Советом, сотрудничающим с ОАЭ. Инцидент способствовал переоценке прежнего политологического конструкта этого кризиса и поиску нового. Авторы обосновывают необходимость включения в него таких проблем как «ожный вопрос» и «геополитика стран АК». Анализ Риядского соглашения от 05.11.2019 г. и причин его ожидаемого провала сопровождается выводом о растущих угрозах дезинтеграции Юга. Статья задает ориентиры для переориентации политики стран ЕС в русло содействия выработке программы национального и государственного строительства Йемена. В рецензии содержится обзор и критическая оценка положений, выводов и рекомендаций статьи. Автор выражает полную солидарность с главной идеей работы способствовать активизации роли востоковедов и всего экспертного сообщества в содействии урегулированию конфликта для предотвращения гуманитарного и политического коллапса в Йемене.

Ключевые слова: Йемен, Хадрамаут, А. М. Хади, Арабская коалиция, южнойеменский сепаратизм, партия Ислах, радикальный исламизм, Исламское государство Йемена.

* Сергей Николаевич СЕРЕБРОВ, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ivran.serebrov@yandex.ru

Sergey N. SEREBROV, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; ivran.serebrov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4188-5039

¹ ЕСМД — мозговой центр Европейского Совета для подготовки исследований и организации дискуссий по актуальным вопросам европейской внешней политики, основан в октябре 2017 г.

Для цитирования: Серебров С. Н. Рецензия на статью Р. аль-Хамдани и Х. Лэкнер «Война и обломки: политические размежевания в Южном Йемене» (январь 2020 г.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 1. С. 303–316. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-303-316

**REVIEW OF: RAIMAN AL-HAMDANI AND HELEN LACKNER.
WAR AND PIECES: POLITICAL DIVIDES IN SOUTHERN YEMEN
(JANUARY 2020)
Sergei N. Serebrov**

A 30-page article written by Raiman al-Hamdani and Helen Lackner titled “War and Pieces: Political Divides in Southern Yemen” appeared among publications of the influential think-tank — European Council on Foreign Relations in January, 2020. It is certainly a noticeable publication in the research studies of the five-year old war in Yemen. R. al-Hamdani is a researcher and consultant focusing on issues of security and development in the Middle East and North Africa. Dr. Helen Lackner is an expert of the European Council for Foreign Relations and research associate at SOAS University of London. She is the editor of the *Journal of the British-Yemeni Society* and a regular contributor to *Open Democracy*, *Arab Digest*, and *Oxford Analytica*. Her most recent book is ‘Yemen in Crisis: Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State’ (published by Saqi Books in 2017; by Verso in 2019; and in Arabic in 2020). The reviewed article reveals the hidden sides of the conflict by offering a different angle of approach — the southern part of Yemen completely lacking the “houthi factor”, which used to monopolize the bulk of attention in writings on this topic since the war began in March, 2015. The military clashes within Arab coalition between its Saudi and Emirati wings in the South in August, 2019 brought to surface the deep antagonism among coalition’s Yemeni ‘friends’, represented by the Internationally Recognized Government of President A. M. Hadi (IRG) from the one side, and Southern Transitional Council (STC) supported by UAE, from the other. The resulted withdrawal of IRG structures from the temporary capital Aden turned the regime to the merely “exile government” located in Riyadh. The blow put the whole concept of KSA-led military intervention in Yemen in a rather fragile position. It’s dedication to the myth of civil war between IRG and houthi rebels representing the shi’a minority of the country was seriously compromised. The profound knowledge of the real country’s complicity and authors’ great professional experience helped them to reach the very roots of southern separatism and factualism, the core of “southern question” which they actually see as the real focal point of the crises and conflict in Yemen. The same phenomena laid the foundation for the further geopolitical moves of KSA and UAE towards South disintegration. Recent Saudi attempt to cure the devastating result of the August rivalry between IRG and STC by signing the Riyadh agreement on November 5th, 2019 is considered by the authors as nearly void. Therefore the article calls EU states and international community to change policies and enforce proactive role in both narrowing warfare and launching the carefully designed state and nation building programs aiming to keep Yemen united. The review attempts to evaluate the main arguments of this important article in a critical way while sharing the overall direction and goals to reach soonest solution to that largest manmade hotbed of humanitarian catastrophe on the planet.

Keywords: Yemen, Hadhramawt, A. M. Hadi, Arab coalition, southern Yemen separatism, Islah party, radical Islamism, Islamic state of Yemen.

For citation: Serebrov S. N. Review of: Raiman al-Hamdani and Helen Lackner. War and Pieces: Political Divides in Southern Yemen (January 2020). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. 1. Pp. 303–316. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-303-316

С 2015 г. война в Йемене признана ООН крупнейшим очагом гуманитарной катастрофы на планете. Более 24 из 30 миллионов жителей страны попало в зависимость от внешней гуманитарной помощи, поступающей через десятки международных организаций и агентств. По данным Глобального гуманитарного ревю необходимая сумма помощи для Йемена в 2020 г. должна составить 3,2 млрд. долларов, причем ее доставка для 6,7 млн. людей находится под вопросом из-за продолжающихся военных действий и блокады².

Непропорционально высокие цифры потерь мирных жителей, оказавшихся в зоне ударов Арабской коалиции (АК), вызвали тревогу Генерального секретаря ООН уже в мае 2015 г., но никаких изменений в этой части за пять лет не произошло. На брифинге в Совете безопасности ООН 16 января 2020 г. о ситуации в Йемене директор департамента Управления по координации гуманитарных вопросов (UNOCHA) сказал: «Недопустимо, чтобы гражданские лица несли столь непропорционально высокое бремя этого конфликта»³.

В основе действующего политологического конструкта военного конфликта в Йемене лежит тезис о гражданской войне, разделившей его на сторонников международно-признанного президента Йемена А. М. Хади (МППИ) и шиитских повстанцев — хуситов (движение Ансарулла). МППИ и АК обвинили хуситов в совершении переворота в интересах Тегерана, но его точная дата обычно не приводится, вольно мигрируя в интервале 2014–2015 гг. Военное вмешательство АК в Йемен 26 марта 2015 г. по просьбе президента Хади было легитимировано в Резолюции Совбеза ООН 2216 (апрель 2015 г.), определившей задачи этой операции — скорейшее восстановление власти МППИ в Санае и возврат к прерванному на финальной фазе международному транзитному плану ООН, запущенному в ноябре 2011 г. В статье использовано его другое название: «Инициатива Залива» или просто — «Инициатива». Россия воздержалась при голосовании по этой Резолюции, аргументировав свою позицию несоответствием ее содержания логике многолетней миротворческой миссии ООН и политическим реалиям момента. Резолюция была подготовлена Англией, которая вместе с США встала на сторону АК и также ввела своих офицеров в ее командный штаб. Несмотря на колоссальные изменения в зоне конфликта за прошедшие пять лет, та же Резолюция сохранила актуальность и продолжает задавать формат всем миротворческим миссиям ООН, ни одна из которых пока не имела успеха. Не стала исключением и Стокгольмская встреча под эгидой ООН в декабре 2018 г., чьи соглашения, подписанные «под шумное приветствие мирового сообщества, остались исполненными лишь в самой незначительной части» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 24].

Военная интервенция за пять лет не сумела достичь ни одной из целей Резолюции. Мнение экспертного сообщества и значительной части мировых политических кругов уже в 2015 г. склонялось к идее инвариантности политического

² Despite 'Quietest Week' Since Start of Yemen Conflict, Access Constraints Hinder Humanitarian Aid for 6.7 Million People, Top Officials Warn Security Council. *United Nations. Security Council*. 8704th Meeting (AM). SC/14082, 16.01.2020. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14082.doc.htm> (дата обращения 25.02.2020).

³ Despite 'Quietest Week' Since Start of Yemen Conflict, Access Constraints Hinder Humanitarian Aid for 6.7 Million People, Top Officials Warn Security Council. *United Nations. Security Council*. 8704th Meeting (AM). SC/14082, 16.01.2020. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14082.doc.htm> (дата обращения 25.02.2020).

урегулирования этого кризиса. Однако региональный конфликт в Йемене продолжает расширяться и встречать все новые помехи для урегулирования. Среди последних большое место занимает фактор военно-торгового сотрудничества АК с США и Англией, которые на правах стратегических партнеров стран Персидского залива извлекали максимальную выгоду из выхода КСА и ОАЭ в мировые лидеры по импорту вооружений. Гонка вооружений охватила также и весь этот финансово обеспеченный стратегический регион. Контролируемые мировые СМИ помогали удерживать йеменский конфликт в тени других ближневосточных войн. Между тем, анализ конфликта с позиций международного права с самого начала вызывал сомнения экспертов⁴.

Общественное мнение стран Запада, включая самих США и Англию, давно разделилось на сторонников гуманистических ценностей и жесткой геополитической игры с неясными целями, превратив йеменский конфликт в серьезный инструмент внутривосточной борьбы. Так, критика политики США и Англии в своих странах порой достигала высшего для их политических систем накала: парламентская оппозиция Англии и Сенат США с конца 2018 г. неоднократно принимали весьма жесткие решения в пользу прекращения поддержки военной кампании АК и даже предлагали привлечь к ответственности высших должностных лиц государств за превышение ими допустимого уровня вовлеченности своих стран в этот военный конфликт⁵. Но все это, в итоге, почти не влияло на их внешнюю политику, а брожение в западном сообществе и, особенно, в континентальных странах ЕС продолжалось. Война все глубже погружала Йемен в хаос, генерируя риски в районе Баб-эль-Мандебского пролива и Красного моря, а также подвергая угрозам нефтяные объекты в самом КСА.

Йеменский дискурс о скрытых пружинах этого конфликта, который авторы статьи осторожно именуют «интернационализацией гражданской войны» [al-Hamdani, Laskner, 2020, p. 10] редко покидал рамки упомянутого выше оружейного и геополитического фактора, сводимого к саудовско-иранскому противостоянию за влияние в Йемене, сама постановка которого предполагала не основанное правовыми нормами усечение его суверенитета. Дискурс избегал тем, несших угрозу обрушения его базового конструкта, на котором зиждилась вся апологетика иностранного военного вмешательства. Вот почему предпринятое авторами рецензируемой статьи исследование теневых сторон кризиса может рассматриваться смелым шагом к раскрытию его подлинной природы. Нельзя сказать, что поднятые в работе темы абсолютно новы для йеменской проблематики: «южный вопрос» как ведущий фактор национального раскола страны по линии Север–Юг уже в 2013 г. был официально признан Всеобщим Национальным Диалогом (НД) и кураторами ООН; острые дебаты вокруг роли партии

⁴ Ruys T., Ferro L. Weathering the storm: Legality and legal implications of the Saudi-led military intervention in Yemen. *International and Comparative Law Quarterly*. 65(01). 61–98. January 2016 https://www.researchgate.net/publication/290985055_Weathering_the_storm_Legality_and_legal_implications_of_the_Saudi-led_military_intervention_in_Yemen (дата обращения 03.03.2020).

⁵ Gould J. Senate passes resolution to end US support of Saudi Arabia in Yemen, 54-46. *Defense News*. 13.03.2019 URL: <https://www.defensenews.com/congress/2019/03/13/us-senate-passes-yemen-resolution-54-46/> (дата обращения 25.02.2020); Opposition leaders urge Government to act in Yemen crisis. *Parliament.UK*. 26.03.2019. <https://www.parliament.uk/business/news/2019/march/opposition-leaders-urge-government-to-act-in-yemen-crisis/> (дата обращения 25.02.2020).e

Ислах и особенно ее религиозного крыла — братьев-мусульман (БМ) в разных контекстах велись в йеменском обществе с самого начала 1990-х гг. и особенно, в ходе обеих гражданских войн, которые Йемен пережил после объединения в 1990 г. В сущности, даже такая новая тема как противоречия в рядах АК на почве соперничества за доминирование в южном Йемене также уже поднималась в печати. Однако авторам удалось, увязав их вместе, сделать инструментом комплексного научного исследования причин событий августа 2019 г., взорвавших мировые СМИ, когда один фланг АК во главе с ОАЭ силой добился устранения структур второго фланга во главе с КСА из временной столицы Йемена — Адена, обнажив всю глубину внутренних противоречий в южной, «нехуситской» зоне конфликта. Комплексный, востоковедческий метод позволил авторам, по сути, заложить фундамент нового политологического конструкта йеменского кризиса, показав невозможность сохранения далее упрощенной биполярной модели, рисовавшей региональный военный конфликт в терминах конфронтации МППИ с хуситами, в которой АК защищает сторону власти.

Предпринятый скрупулезный анализ корней давнего антагонизма в лагере АК впервые показал закономерность вооруженных столкновений опорных структур КСА и ОАЭ — МППИ и Южного Переходного Совета (ЮПС), которые закончились «изгнанием всех институтов МППИ из Адена» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 11]. Корни этого антагонизма связаны не только с феноменом южного сепаратизма, почти выпавшим из внимания политологов, но и с новой ролью партии Ислах в режиме МППИ, находящемся в Эр-Рияде, а также с несовместимостью стратегий КСА и ОАЭ на Юге, повлекших его прогрессирующую дезинтеграцию. Эти выводы сопровождаются рекомендациями странам ЕС и мировому сообществу вмешаться, чтобы спасти южный Йемен от хаоса, экстремизма и распада, которые прямо увязаны в статье с продолжением войны. Привлеченный авторами уникальный эмпирический материал является, в основном, плодом их собственных кабинетных и полевых исследований, который в сочетании с опытом авторитетных востоковедческих исследовательских центров США и Британии был использован также и в ранее опубликованной на эту тему монографии Х. Лэкнер [Lackner, 2017].

Беспорным достижением статьи является научное обоснование недопустимости дальнейшего игнорирования мировым сообществом «южного вопроса» в качестве неотъемлемой стороны йеменского урегулирования [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 2]. Неоправданность выпадения «южного вопроса» из повестки кризиса вытекает из значимости бывшей НДРЙ для совокупного экономического и геополитического потенциала Йемена. Там сосредоточено около 70 % его территории и более 80 % доказанных запасов углеводородов при менее чем 25 % всего населения. С 2006 г. на Юге сформировалось мощное сепаратистское политическое движение Хирак, истории которого посвящена значительная часть работы. Идеологи южного сепаратизма активно используют фактор этнокультурной и социально-политической самобытности Юга для обоснования невозможности дальнейшего пребывания его в составе Йемена. Теория двух разных культурных идентичностей — «южной» и «северной» сменила доминировавшую в 1990 г. обратную теорию единой и искусственно разделенной «йеменской нации», стоявшей у истоков добровольного объединения ЙАР и НДРЙ. Переход от одной крайности в другую сопровождался острыми внутренними политическими конфликтами, особенно — гражданской войной 1994 г., повлекшей

развитие феномена южного сепаратизма, определяющего политическую динамику Юга. Пример трансформации одного и того социокультурного явления в свою противоположность отражает амбивалентность фактора этнокультурной общности/разобщенности йеменцев для процесса государственного строительства. Он доказывает приоритет политического фактора в этом вопросе. Авторы статьи выражают скептическое отношение к прогрессу, достигнутому в формировании южнойеменского национального самосознания в эпоху НДРЙ (1967–1990 гг.), сосредоточив внимание на факторах разобщения южан, которые усиливались после 1990 г. и привели к фракционности всей южнойеменской сцены, включая и само сепаратистское движение Хирак.

После появления Хирак в 2006 г. ведущую роль в нем заняли деятели прежнего режима НДРЙ, что в связи с утратой возможности возврата к социалистической модели повлекло быстрое размывание его социально-политического ядра. Выход его за рамки городского протеста уволенных из государственной службы работников сопровождался ростом влияния в нем репатриированных представителей дореволюционных элит и их потомков, которым власти Саны обеспечивали режим наибольшего благоприятствования, чтобы сбить оставшуюся в обществе популярность левого фланга. Этот режим касался в основном племенной части элит, которых привели в ряды Хирака их племена. Иная политика проводилась в отношении традиционной религиозной аристократии, также пострадавшей в ходе левых реформ. Лидеры партии Ислах стремились перетянуть духовную власть на себя путем внедрения радикального исламизма как инструмента борьбы одновременно с левыми течениями, так и с автохтонными религиозными традициям, чуждыми ей идеологически. Именно эти проявления политики Саны, на которую партия Ислах оказывала сильное влияние после войны 1994 г. в связи с вытеснением Йеменской Социалистической Партии из правящих структур и дали главный толчок развитию южного сепаратизма. В тексте статьи авторы неоднократно указывают на увязку местным населением факта присутствия партии Ислаха на своей территории с деятельностью там запрещенных террористических структур аль-Каиды и Исламского государства Йемена (ИГЙ) [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 12, 16], не давая этому факту комментария и объяснения. Вероятно, этому вопросу можно было бы уделить больше внимания, поскольку в этом кроется одно из зерен проблемы конфликта идентичностей, с которым связан как феномен южного сепаратизма, так и события августа 2019 г. в Адене, когда ЮПС и ОАЭ мотивировали свои действия по вытеснению из Адена МППЙ влиянием на него партии Ислах.

Вывод о неискоренимой фракционности сепаратистского движения Юга, не способного к выработке единой стратегии ни в настоящем, ни в будущем, служит в публикации фундаментом для многих практических выводов и рекомендаций. Он суммировал опыт европейских неправительственных организаций, не прекращавших всю войну организовывать встречи в разных странах с целью реорганизовать разные фракции Хирака в «меньшее число с более четкими целями», которые успеха не принесли. Каждая фракция заявляла о цели достижения автономии Юга либо через федерацию, либо в качестве отдельного независимого государства в границах 1990 г., но упорно отклоняла «любые попытки их формального объединения» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 8]. Авторы считают этот факт в основном проявлением эндогенных

противоречий, а не результатом дезинтегрирующего воздействия на Юге экзогенного фактора в условиях войны, которому на наш взгляд следовало бы отдать приоритет.

Большой интерес в статье представляет анализ причин натянутости отношений между всеми фракциями Хирака с одной стороны, и МППИ с другой. МППИ изначально не мог рассчитывать на поддержку южан ввиду того, что переход власти от президента А. А. Салеха в руки временного президента с южными корнями — А. М. Хади на основе условий Инициативы в 2012 г. не решил проблемы Юга, а только усилил сепаратистские настроения. На НД «южный вопрос утонул в разборках между ведущими северейменскими акторами, которые оставили южнойменский Хирак на обочине политического процесса. Авторы сочли этот провал проявлением отсутствия единства в рядах Хирака [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 3], но можно было бы указать также и исключение из повестки НД вопроса о самоопределении Юга, на котором настаивали все фракции Хирака. Это обстоятельство побудило все ведущие фракции Хирака бойкотировать этот форум и привело к участию в нем маргиналов, которые также покинули форум до его закрытия из-за отказа от выделения всего Юга в единый субъект федерации. Другой мотив неприятия МППИ тянулся со времен гражданской войны 1994 г., когда будущий переходный глава государства Хади занимал командные посты на стороне «северян», тогда же получив должность вице-президента Йемена. Но самым сильным ударом по отношениям МППИ с южным политическим флангом оказалась эволюция МППИ после начала военной интервенции АК, когда в его состав в начале 2016 г. был введен неформальный лидер военного крыла партии Ислах — генерал Али Мохсин аль-Ахмар, который получил в нем посты вице-президента и заместителя Главкома. Этот фактор получил недостаточное внимание в работе. Между тем, связь между фиаско МППИ на Юге и этим назначением более чем очевидна. Ясная антиислахская позиция ОАЭ и антагонизм Хирака к партии Ислах не предполагали иного исхода.

Наше внимание в статье привлёк эпизод, стоявший у истоков военного вмешательства АК, а именно — реакция южан на внезапный переезд МППИ во главе с президентом А. М. Хади из Саны в Аден 21 февраля 2015 г. Суммируя обстоятельства переезда и временного переноса столицы в Аден, авторы заключают, что «южные сепаратисты выступили против присутствия президента А. М. Хади в Адене отчасти по причине большого числа северян в составе правительства» и что его последствием «стала нарастающая волна насилия против всех северян на Юге в виде волны погромов и насильственной экстрадиции их восвояси» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 8]. Отсутствие всяких признаков специфических «антихуситских» проявлений в поведении южан в этом эпизоде говорит о том, что вспыхнувшая тогда конфронтация в Адене даже близко не походила на «гражданскую войну», которую согласно доминирующей ныне версии начали хуситы против МППИ. Эти события указывали на перерастание южного сепаратизма из мирного в силовое русло под влиянием переноса МППИ в Аден. Добавим, что в марте 2015 г. волна атак на выходцев с Севера перекинулась из Адена на остальные провинции Юга и вскоре распространилась на армейские лагеря, также укомплектованные солдатами и офицерами-северянами. Их осада под лозунгом изгнания «салеховской группировки» (т. е. регулярной армии страны, заподозренной в лояльности бывшему президенту) координировалась из Адена и велась, в основном, силами нерегулярных формирований, вооружаемых по ходу МППИ с помощью

иностранных посольств, переехавших из Саны в Аден также в феврале 2015 г. Этот эпизод, на наш взгляд, окончательно проясняет подлинные мотивы последующего отъезда МППИ из Адена в Эр-Рияд, где президент и правительство остались на весь период войны.

Актуальным аспектом работы является анализ причин роста религиозной напряженности на Юге по ходу военной интервенции, который получил в статье столь заслуженное звучание впервые. Авторы наметили две главные оси нарастания противоречий этого типа. Первая ось разделила костяк автохтонной южнойеменской шафитской общины от сторонников радикального исламизма (партии Ислах), а вторая — салафитских сторонников ОАЭ (и ЮПС) от тех же БМ (также в составе Ислаха). Религиозная проекция геополитического соперничества внутри АК за доминирование на Юге получила выражение и в вооруженной конфронтации флангов АК в августе 2019 г. в Адене, в ходе которой ЮПС и ОАЭ обвинили Ислах (как интегральную часть МППИ) в укрывательстве террористов, причастных к джихадистским группировкам [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 12]. В работе отмечено, что рост конфессиональной напряженности по ходу военного конфликта особенно был заметен в Хадрамауте, который кроме стратегического значения, славится также своими глубокими шафитскими религиозными традициями. По мнению авторов, в этой провинции назревает конфликт между автохтонной общиной и адептами радикального исламизма, который, по их мнению, «способен подстегнуть сектантские противоречия и привести к эрозии религиозную терпимость по всей стране» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 16]. Этот аспект дезинтегрирующего влияния социокультурной интервенции на состояние Юга очень напоминает аналогичную ситуацию в северной провинции Саада в 1990-х гг., где реакцией на религиозную активность партии Ислах и опекаемого ею религиозного салафитского учебного центра Дар аль-Хадис в Даммадже, стало зарождение хуситского движения. Вначале оно добивалось защиты прав автохтонной йеменской религиозной школы ислама (зейдизма) от атак пришлого ваххабизма в лице БМ и призывало государство прекратить оказывать им покровительство, а в 2014 г. хуситы, вступившие в альянс с бывшим президентом Салехом на антиислахской почве, добились от крупнейших племенных конфедераций Севера хашед и бакиль лишения своей поддержки партии Ислах, что означало конец ее притязаниям на политическое доминирование в стране. Война, похоже, предоставила партии Ислах шанс реванша на Юге в условиях интервенции, что может послужить темой отдельного научного исследования ситуации в зоне кризиса.

Авторы справедливо отметили, что политическая динамика Юга в направлении дезинтеграции за годы войны резко контрастировала с процессами на Севере, где власть санского альянса в составе хуситского движения Ансарулла и бывшей партии власти — Всеобщий Национальный Конгресс (ВНК), составлявшей десятилетиями костяк госаппарата Йемена, в целом, двигалась в сторону консолидации [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 22]. В 2016 г. в Санае возник непризнанный мировым сообществом коалиционный государственный режим власти, вокруг которого удалось сплотить почти 2/3 населения Йемена под лозунгом защиты отечества от иностранных агрессоров и наемников, как они называют силы АК. Этот режим выдержал гибель лидера ВНК А. А. Салеха в декабре 2017 г. и продолжал наращивать отпор силам АК с использованием обновляемого местными силами в условиях действующей блокады

арсенала оружия. Такая динамика формирует требование к изменению политики стран ЕС и мирового сообщества, к которым адресована статья, в направлении признания сложившихся политических реалий в Йемене и принятия за главный ориентир скорейшее достижение мирного урегулирования кризиса.

Структура статьи выглядит лаконично. В коротком первом разделе «Два десятилетия Республики Йемен» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 2–3] затронута проблема признания мировым сообществом переходного президента Хади законным представителем власти всего Йемена в контексте феномена южного сепаратизма. Изучению его исторических корней и причин фрагментарности посвящены второй и третий разделы статьи «Истоки южных движений» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 3–9] и «Геополитические общности» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 9–21]. Там же содержится анализ истории становления ЮПС в качестве претендента на роль единого лидера сепаратистов, начиная с апреля 2017 г. и заканчивая его схваткой с силами МППЙ в Адене. Авторы, указывают в них на слабые стороны ЮПС (привязка к узко-региональным кланам и зависимость от ОАЭ), советуя европейским правительствам не ставить «знак равенства между ЮПС и всеми южными сепаратистскими фракциями, что явилось бы чрезмерным упрощением ситуации, способным повлечь опасные политические последствия» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 10].

Значение конфликта августа 2019 г. обосновано как появление новой ситуации в зоне конфликта, «представляющей серьезную угрозу легитимности правительства и компрометирующей возглавляемую КСА коалицию» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 11, 22]. Столь же критический подход характерен для анализа в статье Риядского соглашения (Соглашение) от 05.11.2019, заключенного под эгидой КСА между МППЙ и ЮПС. Подробный анализ причин ожидаемого провала этого Соглашения представлен в последнем аналитическом разделе статьи — «Риядское соглашение» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 21–24]. Его слабые стороны не ограничиваются неоправданным игнорированием других фракций Хирака и отсутствием сглаживания разногласий, вызвавших антагонизм и конфликт между этими сторонами. Подписывая этот документ, представители МППЙ и ЮПС остались при своих позициях: «МППЙ добивается сохранения единства Йемена, а ЮПС — отделения Юга» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 24]. Обоснованную критику также вызвал пункт Соглашения о передаче задачи формирования всех новых коалиционных структур власти Йемена, т. е. МППЙ нового формата, включая его вооруженные силы, в руки иностранного государства — КСА. Авторы называют этот шаг явным «риском для суверенитета Йемена как государства и для самого МППЙ, как легитимного органа власти», а также «подстегиванием дезинтеграции Йемена» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 23]. Суммируя свое отношение к Соглашению, авторы характеризовали его как прямое «отклонение от долгосрочной цели по восстановлению власти МППЙ по всей стране» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 23]. Их точка зрения резко расходится с позитивными оценками этого документа со стороны экспертов из окружения специального посла ООН в Йемене М. Гриффитса. Нам представляется точка зрения авторов статьи более обоснованной. Соглашение продолжает попытки лидера АК мобилизовать всех йеменцев на борьбу с хуситами, что делает оптимизм в отношении прогресса на треке саудовско-хуситских переговоров, без чего урегулирование кризиса, по-видимому, недостижимо, еще менее вероятным. Авторы верно полагают, что «хуситы вряд ли будут готовы позволить

превратить Йемен в саудовский протекторат» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 23]. Эскалация боевых действий на северном театре войны, наблюдаемая в январе–феврале 2020 г. убедительно подтверждает этот вывод. Похожей пессимистической оценки Соглашения придерживается и другой известный западный эксперт по Йемену — Питер Салисбери⁶.

Довольно неожиданно, на первый взгляд, звучит вывод авторов о том, что ожидаемый провал Соглашения может усилить мотивацию южан перенять модель поведения хуситов в этом конфликте, чтобы защитить свой будущий суверенитет [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 26]. На этот тезис стоит обратить внимание, поскольку на нем может быть основан новый тренд, способный в очередной раз перевернуть весь ход войны в Йемене.

Завершает статью раздел «Выводы и рекомендации» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 24–28], где даны общие оценки военной кампании АК в Йемене. Опорными выводами авторов служат следующие тезисы:

- КСА и ОАЭ преследуют в Йемене собственные геополитические выгоды: КСА создает обходной путь к открытым морям, минуя уязвимый Ормузский пролив, а ОАЭ выстраивают эмиратское господство над морским судоходством вдоль берегов всей Аравии, заодно создавая себе плацдарм для противодействия в Йемене БМ (Ислаху);
- война усилила политическую фрагментацию Юга, а южнойеменские сепаратисты оказались неспособными к консолидации и выработке совместной социально-экономической и политической стратегии;
- в рядах МППИ царит хаос, а хуситы, наоборот, консолидировались и предложили населению вариант сильной централизованной власти, что может привлечь к ним население Юга, подобно тому, как «ранее многие йеменцы были оппозиционны социалистическому режиму, но уважали его за утверждение права и порядка, а также большие организационные способности» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 26].

Статья рекомендует европейским политикам избегать действий, усиливающих дальнейшую фрагментацию Йемена и особенно — Юга, содействовать снижению напряженности между северянами и южанами. Целью усилий должен стать переход «к осторожному движению в сторону федеративного государства, способному залечить раны, не причиняя новых обид» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 27–28].

Авторы убеждены, что отделение Юга от Йемена приведет к его распаду на антагонистические и экономически нежизнеспособные образования. Причиной распада они видят нежелание единственного самодостаточного региона Юга — Хадрамаута, занимающего большую часть его территории, быть вновь «интегрированным в Южное государство в случае отделения Юга в границах 1990 г.». Этот же аргумент, по их мнению, превращает все «амбиции ЮПС на его реставрацию в иллюзию» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 27]. Они советуют странам ЕС перенести внимание на организацию диалога вокруг программ социально-экономического характера и секторальных задач развития страны, что поможет создать новый базис для определения новых административных границ в рамках федеративного Йемена, лишенных существующих узкогрупповых ограничений [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 28].

⁶ См. например: Salisbury P. The Beginning of the End of Yemen's Civil War? *International Crisis Group*. 05.11.2019. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/beginning-end-yemens-civil-war> (дата обращения 20.02.2020).

Рецензируемая статья открывает путь для самой серьезной корректировки подходов крупных мировых акторов к йеменскому конфликту с начала войны. Она позволяет если не избавиться, то существенно ослабить давление прежней доминировавшей в йеменском дискурсе темы иранской угрозы для безопасности КСА, якобы реализуемой через хуситов. Раскрытие гораздо более сложной природы конфликта может ускорить его завершение, не дожидаясь пока гуманитарный коллапс в Йемене достигнет необратимого масштаба.

Некоторые тезисы и рекомендации публикации отнюдь не бесспорны, что, по видимому, заложено в идею статьи расширить участие востоковедов в обсуждении данной проблемы. Например, сможет ли МППИ после заключения Риядского соглашения считаться опорным элементом для восстановления йеменской государственности? Как ЕС и мировое сообщество должно содействовать диалогу среди йеменцев в условиях войны и продолжения политики АК на раскол Юга?

Несмотря на довольно смелые заявки на переоценку отдельных ключевых событий йеменской истории перед началом военного вмешательства, в публикации встречаются и повторения стереотипов, характерных для старого, в сущности, опровергаемого в статье, конструкта кризиса. В частности, утверждение, что «крах транзитного проекта ССАГЗ в 2014 г. и захват хуситами Саны побудил МППИ во главе с Хади воспроизвести себя в Адене» [al-Hamdani, Lackner, 2020, p. 7], трудно подтвердить фактами и документами ООН, ведущего куратора Инициативы. Деконструкция этого мифа, приписываемого событиям 21 сентября 2014 г. в Сане, на наш взгляд, могла бы также помочь разблокированию путей мирного урегулирования йеменского кризиса. Не стоит ставить знак равенства между вступлением хуситов в Сану 21 сентября 2014 г. и актом «хуситского переворота» против МППИ, хотя он настолько укоренился среди определенной части экспертного сообщества, что даже выезд МППИ во главе с Хади и перенос столицы в Аден стали связывать с этим событием. Но факты говорят о другом. Мирное вступление хуситов в Сану было связано с завершением их длительной конфронтации с боевиками партии Ислах, отступавших из провинции Саада, родины хуситов, в Сану. Этот конфликт на религиозной почве вспыхнул вновь летом 2011 г. как продолжение самой кровавой за историю современного Йемена гражданской войны в Сааде в 2004–2010 гг., но уже без участия регулярной армии. Их появление в Сане вынудило к бегству верхушку радикального крыла Ислаха и генерала Али Мохсина аль-Ахмара, не затронув ни статуса, ни функций президента А. М. Хади, занимавшего нейтральную позицию в их конфликте с Ислахом. До момента добровольной подачи им прошения об отставке 22 января 2015 г. на его полномочия никто не покушался, он оставался в Сане признанным всеми главой государства. Не случайно в документах Совбеза ООН того времени нет ни малейшего намека на «переворот». Известно, что «Договор о мире и политическом участии» от 21 сентября 2014 г., подписанный президентом Хади с хуситами и всеми йеменскими участниками Национального Диалога (включая умеренное крыло партии Ислах) в присутствии специального посланника Генсека ООН Дж. Беномара, получил официальное одобрение Совбеза ООН. Он был назван «лучшим способом стабилизировать ситуацию и избежать дальнейшего насилия»⁷. Позже, в период отставки Хади,

⁷ Security Council Press Statement on Yemen. *United Nations. Security Council. SC/11578. 23.09.2014.* URL: <https://www.un.org/press/en/2014/sc11578.doc.htm> (дата обращения 20.02.2020).

Резолюция Совбеза ООН 2201 (февраль 2015 г.) также содержала пункт с призывом ко всем сторонам «следовать Инициативе стран Залива, решениям Национального Диалога и Договору о мире и национальном партнерстве»⁸. И даже в постановлении Совбеза ООН от 22 марта 2015 г., за три дня до военного вмешательства, можно найти свидетельство намерений ООН следовать исключительно мирному транзитному плану. В нем также упомянут Договор 21 сентября в позитивном ключе, не говоря уже о призыве «ко всем членам ООН воздержаться от внешней интервенции, которая приведет к эскалации конфликта и нестабильности, а хранить приверженность политическому транзиту»⁹. Известно также, что и после переезда президента Хади в Аден в конце февраля 2015 г. миссия ООН продолжала работу в Санае в контакте с хуситами над проектом формирования новых коллективных временных органов власти для продолжения направляемого ООН транзита.

Тезис об обреченности «амбиций ЮПС» на восстановление государства Юга по причине несогласия с этим проектом Хадрамаута также не представляется нам очевидным. Резолюция Хадрамаутского конгресса (апрель 2017 г.), не упомянутая авторами в тексте статьи, указывает, скорее, на его солидарность с сепаратистским проектом Хирака и ЮПС. В ней зафиксирована готовность Хадрамаута принять «любой вариант урегулирования кризиса» при условии уважения его субъектности [Арабский мир в русле текущей политики, 2018, с. 218–219]. Более того, переход учредителя Хадрамаутского конгресса, бывшего губернатора этой провинции — генерала А. Бин-Брейка, на пост заместителя президента ЮПС и Председателя Южной Генеральной Ассамблеи в 2018 г. вполне определенно указывает на возможность участия Хадрамаута в сепаратистском проекте. Полностью разделяя мнение авторов статьи, что отделение Юга от Йемена не является оптимальным сценарием для решения как «южного вопроса», так и проблем Йемена, в целом, ввиду множества встроенных в него рисков, исключение его из повестки, на наш взгляд, приведет ситуацию в Йемене к не менее тяжелым последствиям. Вспомним, что отказ кураторов Инициативы от включения вопроса о праве на самоопределение Юга в повестку НД повлек, в итоге, провал сначала самого НД, а затем и плана федерализации Хади на шесть штатов-инкламов, принятого после закрытия этого форума.

Ситуация в Йемене развивается в направлении роста самосознания йеменцев, возрастания роли фактора «конфликта идентичностей» на протекание кризиса, что полностью оправдывает широкое привлечение авторами социокультурной проблематики всех рассматриваемых ими конфликтов на территории Йемена. Этот аспект способствует пониманию причин нарастающего сходства в моделях поведения южан с хуситским альянсом на Севере в отношении МППИ. Забота о сохранении йеменцами своих суверенных прав, компрометируемых действиями АК, нашла отражение также и в выступлении действующего специального посланника Генсека ООН в Йемене М. Гриффитса на брифинге в Совбезе ООН 16 января 2020 г., где он

⁸ Resolution 2201 (2015). *United Nations. Security Council*. S/RES/2201 (2015). 15.02.2015. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2201.pdf (дата обращения 25.02.2020).

⁹ Statement by the President of the Security Council. *United Nations. Security Council* S/PRST/2015/8. 22 March 2015. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_prst_2015_8.pdf (дата обращения 25.02.2020).

отметил, что «Йемен прошел испытание потенциальной трагедией в результате региональной напряженности, выйдя из нее невредимым. Этот факт указывает не только на стремление его лидеров удержать свою страну подальше от нее, но и на их волю к восстановлению мира для своего народа уже в этом году, которого он, без всякого сомнения, достоин»¹⁰.

В 2020 г. в странах ЕС назревает переход к более активной и независимой политике в Йемене, направленной на урегулирование конфликта и содействие восстановлению его суверенных прав, чтобы гуманитарный коллапс не вызвал новую беспрецедентную волну «миграционного кризиса» в самих странах ЕС. Вступление в силу брэкзита с февраля 2020 г., скорее всего, придаст этому тренду дополнительный импульс. Этот фактор придает статье «Война и обломки: политические размежевания в Южном Йемене» не только большую научную, но и практическую ценность.

Литература / References

- Арабский мир в русле текущей политики. Труды ИВ РАН.* Вып. 16. Отв. ред. А. О. Филоник, ред.-сост. Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева. М., 2018 [*Arab World within the Course of Contemporary Politics. Works of the Institute of Oriental Studies, RAS.* Vol. 16. Eds., comp. A. O. Filonik, L. N. Rudenko, Z. A. Solovieva. Moscow, 2018 (in Russian)].
- Lackner H. *Yemen in Crisis: Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State.* London, 2017.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- al-Hamdani R., Lackner H. War and Pieces: Political Divides in Southern Yemen. *European Council on Foreign Relations.* 2020. 313. URL: https://www.ecfr.eu/publications/summary/war_and_pieces_political_divides_in_southern_yemen (дата обращения 03.03.2020).
- Ruys T., Ferro L. Weathering the storm: Legality and legal implications of the Saudi-led military intervention in Yemen. *International and Comparative Law Quarterly.* 65(01). 61–98. January 2016 https://www.researchgate.net/publication/290985055_Weathering_the_storm_Legality_and_legal_implications_of_the_Saudi-led_military_intervention_in_Yemen (дата обращения 03.03.2020).
- Despite ‘Quietest Week’ Since Start of Yemen Conflict, Access Constraints Hinder Humanitarian Aid for 6.7 Million People, Top Officials Warn Security Council. *United Nations. Security Council.* 8704th Meeting (AM). SC/14082, 16.01.2020. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14082.doc.htm> (дата обращения 25.02.2020).
- Gould J. Senate passes resolution to end US support of Saudi Arabia in Yemen, 54-46. *Defense News.* 13.03.2019 URL: <https://www.defensenews.com/congress/2019/03/13/us-senate-passes-yemen-resolution-54-46/> (дата обращения 25.02.2020)

¹⁰ Despite ‘Quietest Week’ Since Start of Yemen Conflict, Access Constraints Hinder Humanitarian Aid for 6.7 Million People, Top Officials Warn Security Council. *United Nations. Security Council.* 8704th Meeting (AM). SC/14082, 16.01.2020. URL: <https://www.un.org/press/en/2020/sc14082.doc.htm> (дата обращения 25.02.2020).

- Opposition leaders urge Government to act in Yemen crisis. *Parliament.UK*. 26.03.2019. <https://www.parliament.uk/business/news/2019/march/opposition-leaders-urge-government-to-act-in-yemen-crisis/> (дата обращения 25.02.2020).
- Resolution 2201 (2015). *United Nations. Security Council*. S/RES/2201 (2015). 15.02.2015. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2201.pdf (дата обращения 25.02.2020).
- Salisbury P. The Beginning of the End of Yemen's Civil War? *International Crisis Group*. 05.11.2019. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/beginning-end-yemens-civil-war> (дата обращения 20.02.2020).
- Security Council Press Statement on Yemen. *United Nations. Security Council*. SC/11578. 23.09.2014. URL: <https://www.un.org/press/en/2014/sc11578.doc.htm> (дата обращения 20.02.2020).
- Statement by the President of the Security Council. *United Nations. Security Council*. S/PRST/2015/8. 22 March 2015. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_prst_2015_8.pdf (дата обращения 25.02.2020).